

Юйчи Чэнъян вышел из Зала Управления Делами, и Чжоу Синь, ожидавший снаружи, по привычке последовал за ним.

Однако сегодня Юйчи Чэнъян заметил, что его обычно суровый и не склонный к улыбкам подчиненный пребывает в на удивление приподнятом настроении.

— Что случилось?

На этот вопрос Чжоу Синь ответил, не сдержав улыбки:

— Генерал, тот император-пес... слова, которые он произнес вчера вечером, оказались правдой.

— Сегодня утром был издан императорский указ: семьи всех воинов, отдавших жизнь за страну, получили щедрую компенсацию, чтобы они могли прокормить себя, а в будущем им будет обеспечена особая поддержка. Теперь наши братья наконец-то могут упокоиться с миром.

Неужели он и правда сделал это, а не просто бросал слова на ветер?

— Динь! Очки расположения увеличены на 5%, прогресс прохождения — 13%.

Юйчи Чэнъян замедлил шаг и обернулся, бросив долгий взгляд на Зал Управления Делами.

Ци Юй... он что, объелся белены?

— Апчхи!

Фан Лижань подумал, что если он еще не болен, то точно заболеет из-за Юйчи Чэнъяна.

Хотя нет, он и так болеет по его милости.

Снова закутавшись в одеяла, он размышлял: указ, который он издал утром, уже должен был дойти до адресатов, верно?

Должность императора, должно быть, с древних времен была пределом мечтаний для многих.

Не говоря уже о высшей власти в Поднебесной, как минимум, у тебя есть гарем, а в еде, одежде и передвижении прислуживают десятки людей.

Но Фан Лижань не чувствовал от этого никакого удовольствия.

Болезнь лишь обострила это ощущение.

Даже чтобы напоить его лекарством, нужно было, чтобы один человек держал чашу, второй — ложку, третий вытирал ему рот, четвертый подавал цукаты, а пятый — воду для полоскания.

Фан Лижань был уверен, что за все свои прожитые годы он прекрасно справлялся с такими вещами в одиночку.

Разве это не значит, что в каком-то смысле он даже круче императора?

За исключением тех цукатов.

Их нужно было оставить обязательно, иначе лекарство было просто невыносимо горьким.

Настолько горьким, что каждый раз, вспоминая об этом, он мысленно проклинал Юйчи Чэнъяна.

Вчерашнее обещание исполнено, указ разослан, но осталась еще гора накопившихся за невесть какое время донесений, с которыми тоже нужно было что-то делать.

Честно говоря, обелить свою репутацию и создать образ мудрого правителя — задача непростая.

Фан Лижань ничего не смыслил в государственных делах, его единственным талантом было латание дыр.

За последние годы Ци Юй почти опустошил казну. Денег катастрофически не хватало, поэтому, изучив бухгалтерские книги, он отменил планы Ци Юя по строительству летнего дворца в Цзяннани. Высвободившихся средств хватило не только на помощь пострадавшим от стихийных бедствий, но и на то, чтобы еще немного осталось.

Эти остатки, вместе с деньгами, сэкономленными за счет сокращения дворцовых расходов и увольнения части слуг, он целиком направил на нужды бедняков.

Всего за два дня решительными действиями и несколькими указами он перевернул всё с ног на голову.

Весь императорский двор пребывал в замешательстве.

В лицо никто ничего не смел сказать, но в душе все думали то же самое, что и Юйчи Чэнъян: император явно не в себе.

Однако, с другой стороны, если он действительно сошел с ума, то все они надеялись, что он будет продолжать в том же духе.

— Динь! Очки расположения увеличены на 10%, текущий прогресс прохождения — 23%.

Юйчи Чэнъян не верил, что человек может измениться настолько внезапно. Опасаясь, что за этим скрывается некий коварный замысел, он пристально следил за каждым шагом императора, но ничего подозрительного не обнаружил.

На этот счет у Фан Лижаня нашлось, что ответить:

— Генерал, вы не знаете. Эта болезнь заставила меня на собственной шкуре прочувствовать, что значит холод и голод. Это невыносимо. Я решил приложить все усилия, чтобы впредь никто больше не страдал подобным образом.

— О как... — Юйчи Чэнъян уловил иной смысл в его словах. — Выходит, мой непреднамеренный поступок стал для Вашего Величества и народа столь важным откровением. Похоже, мне стоит совершать побольше таких непреднамеренных поступков, чтобы государь лучше понимал нужды народа и мудрее правил страной.

Фан Лижань, только принявший величественный вид, тут же сник:

— Не надо, не стоит. Совершенно не нужно!

<http://bllate.org/book/21618/2229954>